

Религиозная жизнь Харбина: адвентисты Седьмого дня

Ксения Игоревна Родионова
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия, rodionovadvfu@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена истории Церкви адвентистов Седьмого дня в Маньчжурии с 1910 по 1945 гг. Русская община адвентистов, появившаяся в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги, стала первой адвентистской Церковью для русского населения Дальнего Востока. В работе на основе разнообразных источников (архивных документов, источников личного происхождения, справочных и конфессиональных трудах) и исследовательской литературы впервые представлена общая картина религиозной жизни адвентистов Седьмого дня в Харбине.

Ключевые слова: Харбин, адвентизм, Маньчжурия, адвентисты Седьмого дня, российская эмиграция, Китайско-Восточная железная дорога, Китай, протестантизм, КВЖД

Для цитирования: Родионова К. И. Религиозная жизнь Харбина: адвентисты Седьмого дня // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1. С. 18–28. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/18-28>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/18-28>

Religious Life in Harbin: Seventh-day Adventists

Ksenia I. Rodionova
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia, rodionovadvfu@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the history of the Seventh-day Adventist Church in Manchuria from 1910 to 1945. The Russian Adventist community, which appeared in the right-of-way of the Chinese Eastern Railway, became the first Adventist Church for the Russian population of the Far East. Based on a variety of sources (archival documents, sources of personal origin, reference and confessional works) and research literature, the work presents for the first time a general picture of the religious life of Seventh-day Adventists in Harbin.

Key words: Harbin, Adventism, Manchuria, Seventh-day Adventists, Russian emigration, Chinese Eastern Railway, China, Protestantism, CER

For citation: Rodionova K. I. Religious Life in Harbin: Seventh-day Adventists // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 1. P. 18–28. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/18-28>

Государственно-конфессиональные отношения оказывают большое влияние на культуру и жизнь российского общества в течение всей его истории. В то же время вопросы, связанные с правами и положением конфессиональных меньшинств, остро стоят во всём мире. Изучение присутствия русских протестантов в Маньчжурии началось более 20 лет назад, при этом история ряда общин была затронута лишь фрагментарно в научных трудах. Одним из таких религиозных движений является адвентизм Седьмого дня. Его история в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (далее – КВЖД) существенно отличается от истории других деноминаций.

Начало изучения истории адвентизма Седьмого дня (далее – АСД) в Маньчжурии было положено сравнительно недавно. Тема исследования находится на стыке двух научных направлений: истории эмиграции и истории религиозной жизни Дальнего Востока России. Поэтому в разное время её затрагивали как профессиональные историки, так и конфессиональные авторы. Впервые о харбинских адвентистах на основе конфессиональных источников писали служители церкви Опарин А.А. [19; 20] и Юнак Д.О. [21]. Исследование темы продолжили приморские историки Дударёнок С.М. [7; 8; 9; 10; 11; 12], Сердюк М.Б. [9; 19] и Хисамутдинов А.А. [14], включившие в изучение темы новые источники – документы из российских архивов. По большей части исследования были направлены на изучение истории формирования (1910–1919), развития (1920–1927) общины АСД и персоналий Церкви.

Представленная статья является попыткой наиболее полно охарактеризовать историю общины АСД в Маньчжурии в первой половине XX в. Автор впервые в российской историографии темы представлены новые **источники:** документы фондов архивов РГИА ДВ и ГАХК, мемуарные источники и статистические материалы, в том числе на английском языке, представлены новые выводы.

Цель статьи – представить историческое прошлое Церкви адвентистов Седьмого дня в Харбине с 1910 по 1945 гг. и показать её место в религиозной жизни российского населения Маньчжурии. Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**: рассмотреть основные этапы истории Церкви АСД в Харбине; представить сведения о служителях общины; показать взаимоотношения Церкви АСД и Русской православной церкви; определить причины роста числа верующих и факторы, повлиявшие на завершение русской миссии в Маньчжурии.

В работе использованы классические **методы** исторического исследования: сравнительно-исторический, историко-биографический и историко-системный.

Харбинская Церковь адвентистов Седьмого дня стала первой адвентистской общиной на Дальнем Востоке России. В отличие от многих других протестантских конфессий адвентизм среди российского населения КВЖД распространился не из Приморской или Амурской областей, а наоборот.

Началом истории русской миссии АСД в Маньчжурии считается 1910 г. Тогда весной председателем Российского унияна (союза) АСД Ю.Т. Бетхером было выдано решение совета проповеднику Епифану Гнедину о его отправке в Харбин. 24 мая 1910 г. Е. Гнедин выехал с Кавказа на поезде от станции Новороссийск в Москву, а затем – через Урал – в Маньчжурию. В Харбин он прибыл 12 июня и сразу же начал проповедовать. Первые его последователи в числе трех человек собирались в квартире А. Лисенко (также встречается написание Лысенко) – одного из верующих адвентистов. Е. Гнедин так описывает первые месяцы служения в Харбине: "Через месяц я имел уже 12 душ, хороших членов субботней школы, которые свято соблюдали четвертую заповедь. Научив их хорошо пению, я нанял хороший зал в городе, бывшую гостиницу Россия. На заявление, поданное нами по поводу открытия религиозного собрания, господин полицмейстер ответил "Представляю на ваше распоряжение", после чего мы и начали наши собрания" [Цит по: 21, с. 76].

В августе 1910 г. Е. Гнедин крестил в реке Сунгари 16 адвентистов [21, с. 76]. Пастор также вел миссионерскую деятельность среди маньчжуров и китайцев. В 1911 г. он уехал в Иркутск с семьей, но оставался настоятелем харбинского прихода до 1920 г. [23, с. 346–347]. В полосе отчуждения КВЖД верующими общин становились служащие и рабочие железной дороги. Всего к концу 1910 г. в Харбине было около 15-25 последователей АСД. Миссия стала относиться к Сибирскому миссионерскому полю, выделенному из Восточно-русского миссионерского поля в 1909 г. [24, с. 40].

В начале 1910-х гг. у Русской православной церкви (далее – РПЦ) появилась обеспокоенность в отношении роста числа приверженцев адвентизма. Это было вызвано тем, что в мае 1911 г. благочинный маньчжурских церквей РПЦ Л.Ф. Пекарский получил расписки от 23 адвентистов о нежелании оставаться в лоне православия. Причинами их перехода он считал прочтение мирянами священных книг Библейского английского общества и активную миссионерскую работу (РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 2. Д. 93. Л. 48)¹.

Уже в это время адвентисты задумались о строении собственного молитвенного дома. С просьбой о выделении здания они обращались к помощнику управляющего КВЖД по гражданской части – генералу М.Е. Афанасьеву. По постановлению Думы группа менее 60 чел. не считалась религиозной общиной, из-за чего им было отказано. После этого адвентисты просили разрешения приписаться к Рижскому обществу (РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 2. Д. 93. Л. 48 об).

В 1912 г. в Харбине проводились беседы противосектантского миссионера Сергея Толпегина – священника РПЦ – и представителей АСД. В 1913 г. в столице КВЖД проживало 22 адвентиста (РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 2. Д. 276. Л. 16–17).

В 1915 г., избегая ссылки, в Харбин с семьей уехал глава владивостокских адвентистов Генрих Гебель [23, с. 350]. Данные о его дальнейшей жизни отсутствуют. Такие примеры были частыми. Протестанты в полосе отчуждения КВЖД чувствовали себя свободнее, чем в городах российского Дальнего Востока. Они вели проповедь даже среди православного населения.

¹ РГИА ДВ – Российский государственный архив Дальнего Востока.

В том же 1915 г. в Харбине вместе с Е. Гнединым проповедовал Иван Адамович Гайдичар [10, с. 193].

С 1919 г. в Маньчжурии начинает действовать американская миссия адвентистов Седьмого дня – Маньчжурская объединенная миссия [26, с. 109]. В неё вошли общины АСД, возникшие в полосе отчуждения КВЖД и на территории Приморского края [9, с. 89]. Несмотря на то, что Е. Гнедин продолжал обслуживать духовные нужды адвентистской общины, изредка приезжая из Иркутска, этого было недостаточно. Дорога отнимала у пастора много сил и времени, из-за чего поездки оставались редкими. Пастве же требовался священнослужитель на месте.

Приход отправил прошение о назначении миссионера. В Харбин приехал активный проповедник и один из первых российских адвентистов Феофил Феофилович Бабиенко (в ином прочтении – Теофил Теофилович), который служил настоятелем прихода с 1920 г. по 1927 г. (ГАХК. Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 29. Л. 57)². Его приезд определил дальнейшую судьбу адвентистов на этой территории.

Прибыв в Маньчжурию в 1919 г. Ф. Бабиенко инициировал постройку храма. Для строительства церкви он выбрал центр русской эмиграции – Харбин [19, с. 12]. Ранее собиравшиеся в арендованных помещениях, с изредка приезжавшим пастором, харбинские адвентисты получили надежду на установление нормальной религиозной жизни. Назрела необходимость сбора пожертвований на строительство церкви, верующие принимали в этом активное участие. Так начался второй этап истории Церкви АСД среди русского населения в Маньчжурии.

Пастор Ф. Бабиенко вёл активную миссионерскую деятельность среди горожан. Особое внимание он уделил распространению адвентистской литературы. В 1921–1922 гг. под его редакторством выходил иллюстрированный журнал "Голос истины". Восточной сибирской соединённой миссией АСД всего было опубликовано три выпуска журнала. Пастор организовал издательство "Альфа и Омега", в котором с сентября 1922 г. выходил журнал "Церковный вестник". Редактором снова выступил глава харбинских адвентистов. Всего было выпущено шесть номеров Вестника, после чего он был переименован в издание "Семейный друг" [27, с. 435].

В 1923 г. произошло знаменательное для адвентистов событие – открытие собственного храма. Его строительство было осуществлено на пожертвования прихожан. Осенью этого же года церковь освятили. Здание находилось в харбинском районе Новый город на ул. Цицикарской, 15, пересечение с ул. Садовой (или ул. Садовая, 9) [4, с. 230]. Помещение вмещало около 300 верующих (ГАХК. Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 29. Л. 57). Великолепный храм представлял собой однонефное краснокирпичное здание с примыкающей башней. По всему периметру здания располагались окна в стрельчатых арках, в башне имелись витражные окна-розетки, венчали башню три остроконечные пилаки.

Дочь пастора Ф. Бабиенко вспоминала внешнее убранство церкви: "В центре стоял высокий храм из красного кирпича, окруженный цветочными клумбами, маленькая начальная и большая средняя школа располагались рядом. В подвале школы была типография" [Цит. по: 17]. Описанная Линдой Манн типография начала свою работу в 1923 г. после основания Феофилом Бабиенко издательства "Спутник жизни". В этом же году выпущены два ежемесячных адвентистских журнала: "Источник жизни" (по другим данным в 1928 г. [27, с. 436]) и "Семейный друг" [21, с. 93]. Последний стал продолжением "Церковного вестника" и издавался с 7-го номера. Журнал выходил с марта 1923 г. [27, с. 435]. Основное место в издании занимали статьи богословского характера, содержание которых было приспособлено для чтения любым читателем.

В издательстве выходили и книги Ф. Бабиенко. В 1923 г. – "Катастрофа мира", об истории спиритизма, в 1925–1926 гг. – "Примирительная жертва Христа", о значении служения в "Ветхозаветном и Небесном Святилищах", "66 проповедей" [21, с. 101]. Издательство АСД развивалось, и глава общины больше не мог справляться со всеми делами церкви в одиночку. Для помощи

² ГАХК – Государственный архив Хабаровского края.

в издательском деле Ф. Бабиенко приглашает из Канады в Харбин своего знакомого Максима Яковлевича Попова [9, с. 89]. Сам Феофил Теофилович продолжал заниматься как публикационной, так и религиозной деятельностью.

В своих проповедях Ф. Бабиенко часто упоминал о втором пришествии Христа и ближайшем конце света. В Харбине пастор обрёл широкую известность. Благодаря его активной деятельности в адвентистскую общину вступают молодые люди и интеллигенция [20, с. 4]. Это подтверждают не только работы конфессиональных авторов, но и записи из дневника современника событий – известного сибирского государственного и общественного деятеля Петра Васильевича Вологодского. В 1923 г. он проживал в Харбине и не был знаком с адвентистским учением. В его дневнике содержится небольшая запись от 13 сентября 1923 г.: "По городу распространяются летучки, где приблизительно к тому же 25 сентября предсказывается светопредставление, и народ призывается к молитве и покаянию, а вместе с тем и к запасам продуктов питания. Сам я таких летучек не видел, но "Рус[ский] гол[ос]"³ заявляет, что он имел в своем распоряжении такие летучки, распространением таких нелепых слухов и глупых на этот случай советов особенно усердно занимаются адвентисты, которых немало в Харбине. Пользуясь тревожным настроением общества, адвентисты усердно проповедуют вступление в общ[ест]во адвентистов, учение которых – де единственно чисто христианское. Среди представителей харбинских адвентистов встречаются интеллигентные люди. Напр[имер], бывший товарищ прокурора Пограничного суда Бражников является убежденным адвентистом, к голосу которого внимательно прислушиваются другие, приписавшиеся к этому обществу. Религиозный кризис, наступивший в России, вызывает к жизни фантастические рассказы о чудесном" [5, с. 411].

Ответом на проповедь адвентистов стала критика их церкви. Православные церкви в Маньчжурии издавали книги и статьи, критикующие учение адвентистов [13; 15]. В Харбине проводились диспуты между Феофилом Бабиенко и представителем РПЦ протоиереем Василием Демидовым [16, с. 85].

В 1925 г. открыта Сунгарии-Монгольская (впоследствии Сунгарийская) миссия для русских адвентистов в Маньчжурии. Её главой назначен Феофил Бабиенко, постоянный пастором Максим Попов, секретарем и казначеем миссии стал польский гражданин, миссионер К. Савицкий [28, с. 170]. Официальным изданием Сунгарийско-Монгольской миссии стал журнал "Семейный друг". Его выпускали до декабря 1926 г. после чего он был закрыт [27, с. 435]. При церкви АСД работала гимназия (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 2304. Л. 9) и библейская школа [3, с. 132]. Основными направлениями последней были изучение библейских доктрин, монгольского языка, а также первой медицинской помощи [21, с. 87]. Библейская школа в Харбине подготавливала миссионеров, которые вели деятельность на территории Маньчжурии и Монголии, для поездок требовалось знание дополнительного языка. В Монголии миссию с 1925 по 1932 гг. вёл переводчик монгольского языка из Харбина П.Е. Косицин (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 23198. Л. 1 об.).

Прокопий Ефимович Косицин (род. 25 апреля 1899 г.) уроженец города Благовещенск. Служил в армии Колчака, после чего в 1919 г. уехал в Маньчжурию, где стал проповедником адвентистской церкви (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 23198. Л. 1-2).

Из Маньчжурии миссионеров направляли и на территорию советского Дальнего Востока. В 1923 г. там работал адвентистский проповедник Корженков, после его возвращения на КВЖД деятельность советской общины стала затихать (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 168. Л. 14).

С 20 по 22 июня 1925 г. во Владивостоке проходил первый областной съезд адвентистов, целью которого стало создание Дальневосточного совета адвентистов Седьмого дня (ДВОС АСД). На собрании было избрано руководство объединения, его устав [7, с. 58-59]. Центром был выбран Хабаровск, совет был связан с харбинской общиной. Это укрепило ранее слабые связи харбинцев с советскими адвентистами. Через Маньчжурию в ближайшие советские группы АСД направлялись инструкции и денежная помощь [2, с. 222]. С 28 апреля по 2 мая 1926 г. Дальневосточным советом адвентистов

³ Русский Голос – ежедневная газета, издаваемая в Харбине с 1920 по 1926 гг.

созван пленум в Хабаровске. Перед собранием проповедник Хрульков посетил 12 общин, находившихся в населенных пунктах вблизи железной дороги. В это же время с советских территорий в Харбин уехал адвентистский пастор Мерзляков [18, с. 157–158], где впоследствии и остался проповедовать.

Зимой 1925–1926 гг. Ф. Бабиенко проводил в Харбине проповеди, которые впоследствии вышли отдельным изданием в типографии Сунгари-Монгольской миссии христиан адвентистов Седьмого дня [1]. Книга включила в себя 66 проповедей, каждая на четырёх страницах. Ещё одним неперiodическим трудом стал "Сборник духовных песнопений" [22], опубликованный в издательстве "Спутник жизни" для верующих общины.

В 1927 г. руководство Церкви АСД решило перевести Ф. Бабиенко из Харбина в Прибалтику. Перед его отъездом, 26 мая 1927 г. состоялся съезд Сунгарийско-Монгольской миссии в Харбине. Участниками стали 223 человека, включая деятелей церкви и верующих [21, с. 103]. Для понимания вклада Ф. Бабиенко в развитие Церкви АСД приведём часть благодарственного письма, врученного верующими своему пастору, которое полно характеризует его деятельность во всех сферах жизни общины:

"Все мы, участники настоящего Съезда, являемся таковыми исключительно лишь потому, что к возрождению каждого из нас к новой христианской жизни ты положил свой тяжелый и упорный труд. Среди нас, работников и членов Харбинской церкви, нет ни одного, кроме нашего дорогого гостя брата Еванса (Эванса) и нескольких братьев, которому ты не помог бы оставить свой грешный путь и стать на путь света и правды. Будучи проповедником Духа Святого, ты нарисовал на сердцах наших неизгладимый образ распятого за нас Иисуса Христа и помог нам изучить святое Слово Божье, служащее нам теперь основой жизни и дающее нам твердую надежду на будущую вечную жизнь.

Путем организации двухгодичного курса Библейской школы ты родил целый кадр проповедников Христова Евангелия и дал тем возможность начать работу Божию, как на линии Китайской Восточной железной дороги, так и среди многочисленного монгольского народа.

Трудами твоими организована церковная школа в Харбине, в которой мы имеем возможность обучать наших детей, выстроен прекрасный молитвенный дом, под кровом которого мы имеем счастье находиться, и сделано ещё много другое" [21, с. 102–103].

После отъезда Ф.Ф. Бабиенко с территории Северо-Восточного Китая его работу продолжают подготовленные им проповедники. С 1928 г. Сунгарийско-Монгольская миссия АСД стала издавать новый ежемесячный журнал "Настоящая истина". За всё время работы миссии было выпущено 12 номеров [27, с. 435]. В 1929 г. завершается строительство второй церкви АСД в Харбине, которую начали строить ещё в 1927 г. Освящение храма прошло в ноябре-декабре 1929 г. Храм обслуживал русских прихожан и местное китайское и маньчжурское население. Первоначально приход находился на ул. Ковельской, а в 1935 г. после перепланировки был перенесён на проспект Да-Тун (ГАХК. Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 29. Л. 58). Церковь представляла собой небольшое двухэтажное здание, увенчанное большим крестом. Настоятелем прихода до 1941 г. был М. Попов, американский гражданин, возглавивший Сунгарийскую миссию адвентистов после отъезда Ф. Бабиенко (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 12757. Л. 5).

В первые годы государства Маньчжоу-Го Церковь продолжала развиваться. Количество верующих возрастало и к началу 1930-х гг. были арендованы ещё два помещения для молитв. Одно находилось в харбинском районе Пристань, на улице Коммерческая, в клубе ремесленников [6, с. 35], второе в районе Старый Харбин, на улице Лагерная, 1 кв. 5 [4, с. 230].

Всего к 1931 г. в Харбине действовали 4 церкви АСД. Храмы находились практически во всех наиболее населённых районах города. Прихожане церкви были разной национальности, преобладали русские. Наибольшее количество последователей в общине было зафиксировано в 1932 г. Сунгарийскую миссию возглавлял Максим Попов, русский по происхождению пастор, приехавший из Соединенных Штатов Америки по приглашению Ф.Ф. Бабиенко. В докладах Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской им-

перии (далее – БРЭМ) имя священнослужителя часто упоминается как Макс Поповей.

В мае 1934 г. адвентисты перестали выпускать журнал "Источник жизни", вместо него начало выходить издание "Маяк". После пяти выпусков журнал был закрыт [27, с. 436]. В 1930-е гг. продолжалась работа гимназии адвентистов. Учителями были Максим Попов, жена главы миссии – Попова Валентина Михайловна и его дочь Попова Елена Максимовна (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 38743. Л. 20). Директором гимназии стал Б.К. Бражников.

Борис Константинович Бражников (род. 20 августа 1878 г.) – уроженец Ливенского уезда Орловской губернии. Бражников был командирован на Дальний Восток в 1900 г. (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5644. Л. 10), с 1907 г. он занимал должность товарища прокурора Пограничного Окружного суда в Харбине. Будучи работником суда, Б.К. Бражников поступил в Библейскую адвентистскую школу. После её окончания он стал проповедником церкви. В 1920 г. китайские власти закрыли суд, и Бражников занял должность директора Харбинской гимназии христиан-адвентистов (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5644. Л. 21). Помимо руководства гимназией, он также преподавал в ней юридические и гуманитарные науки. Жена пастора – Екатерина Ивановна Бражникова (Кайдо) занималась переводами адвентистской литературы и преподавала в гимназии английский язык [14, с. 92].

Дочь проповедника – Вера Борисовна Бражникова (род. 08 августа 1914 г.) родилась в Харбине, состояла в общине АСД. В 1930 г. окончила Пушкинскую гимназию, изучала английский язык и машинопись на курсах Христианского союза молодых людей, в 1934 г. окончила курсы японского языка при реальном училище Южно-Маньчжурской железной дороги, после чего стала преподавать японский язык на курсах иностранных языков И. Ярицкого в Харбине (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5644. Л. 1). Также работала переводчицей больницы Красного Креста, активно участвовала в жизни общины, была близкой подругой М. Попова (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 38743. Л. 19).

Осенью 1936 г. Вера Бражникова оказалась в центре конфликта между православной и протестантской молодежью. 8-го июня 1936 г. при Первом кружке объединения российской молодежи в гимназии Дризуля была открыта богословско-философская секция. Руководителем секции стал студент 4-го курса Богословской факультета Института св. Владимира (высшее учебное заведение, открытое в Харбине Русской православной церковью) Ю.П. Козлов, духовным руководителем секции был назначен протоиерей А. Пономарев. На открытии секции было дано благословение на её работу от правящего архиепископа РПЦ Мелетия. Целью создания секции было объяснение российской молодежи Харбина сущности православного учения, его отличия от "сектантства" и борьба с сектами (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5644. Л. 23). Изначально объединение не являлось межконфессиональным, тем не менее заинтересовало молодежь иных христианских общин. Что привело к попытке диалога между церквями.

На первом собрании присутствовали около 40 чел., из которых 15 – члены кружка, присутствовали и протестанты. Первые три собрания прошли спокойно, на четвертом собрании секции выступили представители местных протестантских общин, после чего между ними и православной молодежью начался конфликт. Первый доклад, под названием "Возможно ли братство религий" сделал руководитель секции Ю.П. Козлов, после чего с речью выступили представители протестантизма: Бражникова, Швейдин, Петров, Родкин, Чикмарев, Шабанов и Скидельский. В своих выступлениях протестанты подвергли православие критике (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5644. Л. 23).

По данным БРЭМ руководитель секции подвергался нападкам и серьёзным угрозам с первых заседаний, в канцелярию кружка приходили письма с просьбой исключить Ю. Козлова из-за его критики неправославных церквей (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5644. Л. 24–25). Но и протестанты подверглись осуждению со стороны православной молодежи. В ответ на это Верой Бражниковой 28-го октября 1936 г. на заседании философско-религиозной секции было представлено письменное заявление о выходе из кружка (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5644. Л. 26).

30-го октября о В. Бражниковой была опубликована статья "Вылазка сектантки Веры Бражниковой". Её вырезка сохранилась в личном деле эми-

грантки в БРЭМ без указания названия газеты. В статье сказано, что дочь адвентистского проповедника после прочтения доклада на секции покинула кружок (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5644. Л. 29).

Неудачная попытка межконфессионального диалога между христианской молодежью Харбина привела к нападкам на представителей противоположных течений, в лице В. Бражниковой, выступавшей в защиту протестантских общин и православного студента и руководителя секции Ю.П. Козлова. Это усилило неприязнь верующих друг к другу. После того, как протестанты покинули секцию, конфликты прекратились, а религиозные организации никак больше не взаимодействовали друг с другом.

В конце 1930-х гг. директор адвентистской гимназии Б. Бражников уехал в Америку. Его дочь – Вера Бражникова переехала вслед за отцом в США, уехав из Харбина в 1940 г. (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5644. Л. 32). Семья поселилась в Сан-Франциско, где принимала активное участие в местной Русской церкви адвентистов Седьмого дня, переименованной позже в Славянско-Американскую церковь адвентистов [25, с. 209–210].

В 1935 г. Сунгарийская миссия насчитывала 391 последователя [29, с. 106]. Количество верующих уменьшалось пропорционально оттоку эмигрантов из Маньчжоу-Диго. Китайцев-адвентистов в Харбине было около 1 300 чел. С остальными протестантскими общинами в городе адвентисты контакты практически не поддерживали. Количество адвентистских проповедников увеличивалось, к 1938 г. в подчинении у М. Попова находилось больше 20-ти миссионеров (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 38743. Л. 5). В конце 1930-х гг. пастор церкви Савицкий был направлен из Харбина в Дайрен (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 2304. Л. 9). Так как Сунгарийская миссия включала в себя русских верующих не только Маньчжоу-Диго, но и Квантунской области с центром в Дайрене, поездки миссионеров по городам были регулярными. Глава миссии М. Попов с 08 сентября 1937 г. по 16 августа 1938 г. регулировал деятельность миссии в Дайрене, Мукдене и в Шанхае, где также имелись общины, состоявшие из русских эмигрантов. Миссионерские поездки совершались и в пределах Маньчжурской империи. Пастор Попов посещал главным образом общины в городах и станциях КВЖД: Мукден, Харбин, Ашихэ, Хайлар, Пограничная, Охо, Вейшахе, Яду (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 38743. Л. 15–16). Одна адвентистская община находилась в Синьцзине во главе с Нильсом Дальстейном (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5646. Л. 4–5). К 1940 г. в Харбине и Дайрене осталось 273 верующих. Один из молитвенных домов был закрыт. М. Попов уехал из Маньчжоу-Диго и главой миссии среди русских был назначен А. Роббинс. Секретарем комитета при миссии был русский эмигрант М. Калабугин [30, с. 111].

Михаил Андреевич Калабугин (род. 29 октября 1893 г.) родился в городе Стерлитамак Уфимской губернии. В Маньчжурию прибыл в 1920 г. из Читы, в Харбине работал в типографии и репетитором. С 1924 г. стал проповедником в Церкви АСД. С 1928 г. – член Правления Гимназии христиан-адвентистов (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 18907. Л. 1–2).

В 1940-х гг. церковь АСД продолжала работать. На территории миссии службы велись в трёх действующих храмах. Но количество верующих начало сокращаться. Русские эмигранты покидали Маньчжоу-Диго, многие протестанты уезжали в США, где чувствовали себя свободнее.

Число русских и китайских адвентистов уменьшилось. Одновременно развивалась миссия для японцев. Для этого в Харбин из Мукдена приезжал пастор японец, который вёл службы на родном языке. С 1941 г. М.А. Калабугин стал настоятелем приходов АСД. Финансирование церкви, которое шло до этого из Соединенных Штатов Америки, уменьшилось. В основном церковь жила за счет десятин и пожертвований верующих. Богослужения велись на русском языке (ГАХК. Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 29. Л. 57). Практически всю деятельность церкви продолжал вести М. Калабугин. Он стал руководителем Сунгарийской миссии АСД и возглавил издательство адвентистов в Харбине. Пастор церкви Прокопий Ефимович Косицин прекратил проповедовать в связи с состоянием здоровья (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 18907. Л. 11). В 1942 г. число адвентистов в городе уменьшилось до 194 чел. [31, с. 83–84].

Всю динамику численности адвентистов Седьмого дня можно проследить с 1926 г., когда начинает официально фиксироваться численность

Таблица 1. Динамика количества верующих Сунгари-Монгольской миссии (русское население Монголии и Маньчжурии) АСД

Table 1. Distribution of respondents' answers to the question about the reasons for choosing video content to prepare for school classes

Год	Количество верующих	Количество храмов
1926	312	1
1927	355	2
1928	440	2
1929	440	2
1930	407	3
1931	456	4
1932	502	4
1933	453	4
1934	453	4
1935	391	4
1936	371	3
1937	341	3
1938	280	3
1939	280	3
1940	273	3
1941	273	3
1942	194	3
1943	194	3
1944	194	3
1945	194	3

Источник: составлено автором на основе [32].

Source: compiled by the author based on [32].

приверженцев АСД Сунгарийско-Монгольской миссии. Данные охватывали население, состоявшее из бывших российских подданных, проживавших на территории Маньчжурии и Монголии.

Одна из наиболее многочисленных общин протестантов в 1940-х гг. уменьшилась, уезжали и проповедники церкви. Причиной стало сокращение количества российских эмигрантов, покидавших Маньчжоу-Диго. Постепенно уменьшалось и финансирование миссии. Власти, усилившие контроль за всеми иностранными священниками, вынуждали пасторов сокращать поездки за границу, стало сложнее посещать общины в пределах империи. Тем не менее сплоченные адвентисты не дали политическим распрям в стране уничтожить церковь. Внутри общины не наблюдалось конфликтов и идеологических споров. Многие миссионеры и члены общины АСД уехали из Маньчжурии в США, но сохранили единство, продолжая собираться группами верующих.

В целом развитие Церкви АСД было predetermined той работой, которую начал вести в Маньчжурии Феофил Бабиенко. За эти годы были построены два адвентистских храма, воскресная и библейская школы, издательство, выпускались книги и журналы, создана Сунгари-Монгольская миссия, получившая официальный статус. Интересно то, что в отличие от большинства протестантских общин, которые вели миссию среди российской эмиграции в

Китае, харбинская Церковь АСД стала центром дальневосточного адвентизма. Именно из Китая адвентизм стал распространяться сначала на российский, а позже и на советский, Дальний Восток. Сунгари-Монгольская миссия не подчинялась российским центрам, имела с ними слабые связи. После потери связи с СССР и вследствие этого невозможности обеспечивать финансами адвентистские общины напрямую из Соединенных Штатов Америки было решено направлять денежные субсидии и указания в советские общины через харбинскую церковь АСД. Она становится главной для дальневосточных общин АСД.

Отток российского эмигрантского населения из Маньчжурии привел к закрытию большинства протестантских миссий. Активная деятельность протестантов была ослаблена и ужесточением политики Маньчжоу-Дуго в отношении христианских меньшинств. Несмотря на это, протестантские церкви воспитали многих талантливых проповедников из числа российских эмигрантов, продолживших дальнейшую работу в Америке, в том числе и в среде русской эмиграции.

Литература

1. Бабиенко Т.Т. Серия Проповедей. Харбин, 1926. 269 с.
2. Балалаева Н.М. Упадок религиозного сектанства на Дальнем Востоке в условиях строительства и победы социализма // Вопросы истории Дальнего Востока. Хабаровск, 1972. С. 218–239.
3. Весь Харбин на 1923 год: адресная и справочная книга. – Харбин: Типография Китайской Восточной железной дороги, 1926. 260 с.
4. Весь Харбин на 1927 год: адресная и справочная книга. Харбин, 1927. 289 с.
5. Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925); Сост., предисл. и коммент. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндреса. Рязань, 2006. 619 с.
6. Гид Харбина. Октябрь 1932–1933 г. [Харбин]: А.М. Урбанович, [1933]. 268 с.
7. Дударёнок С.М. Адвентисты Седьмого дня на российском Дальнем Востоке в 1920-е годы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1. С. 57–62.
8. Дударёнок С.М. Досоветский Харбин как центр дальневосточного адвентизма // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: междунар. науч. конф. Владивосток, 6–8 октября 2014 г.: прогр. и тез. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. С. 55–57.
9. Дударёнок С.М., Сердюк М.Б. История протестантских церквей Приморского края (XIX–XX вв.): монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. 593 с.
10. Дударёнок С.М., Федирко О.П. Церковь христиан - адвентистов Седьмого дня Дальнего Востока России (1910–1990-е гг.): монография. Москва: Источник жизни, 2021. 475 с.
11. Дударёнок С.М. Харбин как один из центров дальневосточного послереволюционного протестантизма // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: Вторая междунар. науч. конф. Владивосток, 12–14 октября 2016 г.: прогр. и тез. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. С. 109–111.
12. Дударёнок С.М. Церковь адвентистов Седьмого дня Дальнего Востока России в годы Гражданской войны и иностранной интервенции // Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке России: причины, особенности, участники: междунар. науч. конф.: сб. материалов. Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2018. С. 167–171.
13. Ефимов А.И. У адвентистов. Тяньцзинь, 1929. 258 с.
14. Забияко А.А., Забияко А.П., Левашко А.А., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. 462 с.
15. Иннокентий. Почему христиане празднуют воскресенье, а не субботу (Ответ адвентистам Седьмого дня). Харбин, 1930. 73 с.
16. Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. Москва: Русский путь, 2003. 438 с.
17. Молитвенный дом адвентистов: Храм адвентистов в Новом городе: сайт // Мой Харбин. – URL: <http://myharbin.name/kultovye-sooruzheniya/molitvennyj-dom-adventistov/282-khram-adventistov-novom-gorode> (дата обращения: 08.07.2022).
18. Обзор деятельности адвентистов Седьмого дня по состоянию на 1 апреля 1926 года // Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: Частная коллекция, 2001. С. 157–158.
19. Опарин А.А. Памяти Теофила Бабиенко // Адвентистский вестник. 2011. № 1. С. 12–13.
20. Опарин А.А. Семья пастора Ф.Ф. Бабиенко: Второе пришествие Христа и Молитвенная неделя 1921 года // Чудесная птица – Молитва: журнал. 2015. С. 4–7.

21. Опарін О.А., Юнак Д.О. Жовта ріка: Монографія. Харьков: Факт, 2008. 167 с.
22. Сборник духовных песнопений. Харбин: Изд-во "Спутник жизни" Х.А.С.Д., [?]. 186 с.
23. Сердюк М.Б. Адвентисты Седьмого дня на российском Дальнем Востоке. Первые годы // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 3. Сборник статей. Москва: Российское объединение исследователей религии. 2006. С. 345–352.
24. Теппоне В. Из истории Церкви адвентистов Седьмого дня в России. Калининград, 1993. 324 с.
25. Хисамутдинов А.А. Русский Сан-Франциско. М.: Вече, 2010. 368 с.
26. Manchurian union mission // Year book of Seventh-day Adventist Denomination: The Official Directories. Washington: Review & Herald Publishing Association, 1940. P. 109.
27. Shaohua D. Краткий обзор истории русской печати в Харбине // Revue des Etudes slaves. T. 73. Fascicule 2-3. Paris, 2001. P. 403–445.
28. Sungari mission // Year book of Seventh-day Adventist Denomination: The Official Directories. Washington: Review & Herald Publishing Association, 1931. С. 170.
29. Sungari mission // Year book of Seventh-day Adventist Denomination: The Official Directories. Washington: Review & Herald Publishing Association, 1935. P. 106.
30. Sungari mission // Year book of Seventh-day Adventist Denomination: The Official Directories. Washington: Review & Herald Publishing Association, 1940. P. 111.
31. Sungari mission // Year book of Seventh-day Adventist Denomination: The Official Directories. Washington: Review & Herald Publishing Association, 1942. P. 83–84.
32. Year book of Seventh-day Adventist Denomination: The Official Directories. Washington: Review & Herald Publishing Association, 1926–1945.

References

1. Babienko T.T. Series of Sermons. Harbin, 1926. 269 p. (In Russ.).
2. Balalaeva N.M. The decline of religious sectarianism in the Far East in the context of the construction and victory of socialism // Questions of the history of the Far East. Khabarovsk, 1972, P. 218–239. (In Russ.).
3. All Harbin in 1923: address and reference book. Harbin: Printing House of the Chinese Eastern Railway, 1926. 260 p. (In Russ.).
4. All Harbin in 1927: address and reference book. Harbin, 1927. 289 p. (In Russ.).
5. Vologodsky P.V. In Power and in Exile: Diary of a Prime Minister of Anti-Bolshevik Governments and an Emigrant in China (1918–1925); Comp., foreword. and comment. D.G. Wolf, N.S. Larkova, S.M. Landres. Ryazan, 2006. 619 p. (In Russ.).
6. Harbin guide. October 1932–1933 [Harbin]: A.M. Urbanovich, [1933]. 268 p. (In Russ.).
7. Dudarenok S.M. Seventh-day Adventists in the Russian Far East in the 1920s // Humanities Research in the Russian Far East. 2012. No. 1. S. 57–62. (In Russ.).
8. Dudarenok S.M. Pre-Soviet Harbin as a center of Far Eastern Adventism // Vladivostok - the point of return: past and present of Russian emigration: Intern. scientific conf. Vladivostok, October 6–8, 2014: progr. and theses. Vladivostok: Dalnevost. federal. un-t, 2014, P. 55–57. (In Russ.).
9. Dudarenok S.M., Serdyuk M.B. History of Protestant churches in Primorsky Krai (XIX-XX centuries): monograph. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern University, 2014. 593 p. (In Russ.).
10. Dudarenok S.M., Fedirko O.P. Church of Christians - Adventists of the Seventh Day of the Russian Far East (1910–1990s): monograph. Moscow: Source of Life, 2021. 475 p. (In Russ.).
11. Dudarenok S.M. Harbin as one of the centers of the Far Eastern post-revolutionary Protestantism // Vladivostok - the point of return: past and present of Russian emigration: Second Intern. scientific conf. Vladivostok, October 12–14, 2016: prog. and theses. Vladivostok: Dalnevost. federal. un-t, 2016, P. 109–111. (In Russ.).
12. Dudarenok S.M. Seventh-day Adventist Church of the Russian Far East during the Civil War and Foreign Intervention // Civil War and Intervention in the Russian Far East: Causes, Peculiarities, Participants: Intern. scientific conf.: Sat. materials. Vladivostok: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, 2018, P. 167–171. (In Russ.).
13. Efimov A.I. The Adventists. Tianjin, 1929. 258 p. (In Russ.).
14. Zabyako A.A., Zabyako A.P., Levoshko A.A., Khisamutdinov A.A. Russian Harbin: life-building experience in the conditions of the Far Eastern frontier. Blagoveshchensk: Amur State. university, 2015. 462 p. (In Russ.).
15. Innocenty. Why Christians Celebrate Sunday and Not Saturday (Answer to Seventh-day Adventists). Harbin, 1930. 73 p. (In Russ.).
16. Melikhov G.V. White Harbin: Mid-20s. Moscow: Russian way, 2003. 438 p. (In Russ.).
17. Adventist Prayer House: Adventist Temple in the New City: site // My Harbin. – URL: <http://my-harbin.name/kultovye-sooruzheniya/molitvennyj-dom-adventistov/282-khram-adventistov-v-novom-gorode> (date of access: 07/08/2022). (In Russ.).

18. Overview of the activities of Seventh-day Adventists as of April 1, 1926 // Religion and power in the Russian Far East: Collection of documents of the State Archive of the Khabarovsk Territory. Khabarovsk: Private collection, 2001, P. 157–158. (In Russ.).
19. Oparin A.A. In memory of Teofil Babienko // Adventist Bulletin. 2011. No. 1. P. 12–13. (In Russ.).
20. Oparin A.A. Family of Pastor F.F. Babienko: The Second Coming of Christ and the Prayer Week of 1921 // Miraculous Bird - Prayer: Journal. 2015, P. 4–7. (In Russ.).
21. Oparin A.A., Yunak D.O. Yellow River: Monograph. Kharkov: Fact, 2008. 167 p. (In Ukr.).
22. Collection of spiritual hymns. Harbin: Publishing House "Sputnik of Life" H.A.S.D., [?]. 186 p. (In Russ.).
23. Serdyuk M.B. Seventh-day Adventists in the Russian Far East. The first years // Freedom of conscience in Russia: historical and modern aspects. Issue 3. Collection of articles. Moscow: Russian Association of Researchers of Religion. 2006, P. 345–352. (In Russ.).
24. Teppone V. From the history of the Seventh-day Adventist Church in Russia. Kaliningrad, 1993. 324 p. (In Russ.).
25. Khisamutdinov A.A. Russian San Francisco. M.: Veche, 2010. 368 p. (In Russ.).
26. Manchurian union mission // Year book of Seventh-day Adventist Denomination: The Official Directories. Washington: Review & Herald Publishing Association, 1940. P. 109.
27. Shaohua D. Краткий обзор истории русской печати в Харбине // Revue des Etudes slaves. T. 73. Fascicule 2-3. Paris, 2001. P. 403–445.
28. Sungari mission // Year book of Seventh-day Adventist Denomination: The Official Directories. Washington: Review & Herald Publishing Association, 1931. P. 170.
29. Sungari mission // Year book of Seventh-day Adventist Denomination: The Official Directories. Washington: Review & Herald Publishing Association, 1935. P. 106.
30. Sungari mission // Year book of Seventh-day Adventist Denomination: The Official Directories. Washington: Review & Herald Publishing Association, 1940. P. 111.
31. Sungari mission // Year book of Seventh-day Adventist Denomination: The Official Directories. Washington: Review & Herald Publishing Association, 1942. P. 83–84.
32. Year book of Seventh-day Adventist Denomination: The Official Directories. Washington: Review & Herald Publishing Association, 1926–1945.

Информация об авторе

Ксения Игоревна Родионова, старший преподаватель департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: rodionovadvfu@gmail.com

Information about the author

Ksenia I. Rodionova, Senior Lecturer, Department of History and Archeology, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: rodionovadvfu@gmail.com

Поступила в редакцию 16.01.2023

Одобрена после рецензирования 05.02.2023

Принята к публикации 16.02.2023

Received 16.01.2023

Approved 05.02.2023

Accepted 16.02.2023